

dost nepříjemných tiskových a jiných chyb, které zbytečně kazí dojem z takřka bezchybného ruského jazykového projevu: книжка místo книжица, taktéž силама а ямица (vše na s. 110), "П. ед." (110) м. "Т. ед.", дядя, дядьёв (s. 114) м. дядя, дядьёв, ген. pl. стате́й (s. 115, dokonce jako vzor v zarámované tabulce!) м. стате́й а́ж.

Závěrem můžeme konstatovat, že recenzovaná vysokoškolská učebnice ruské morfologie z pera předních rusistů za spolupráce I. G. Miloslavského, profesora filologické fakulty Lomonosovovy univerzity v Moskvě, je do jisté míry průkopnické a záslužné dílo. Nepochybujeme o tom, že tuto učebnici uvítají všichni slovenští ruštináři.

Jiří Jiráček

Чекмонас, В. Н.: Введение в славянскую филологию. "Москлас", Вильнюс 1988, 293 стр.

Автором рецензируемой книги является профессор Вильнюсского государственного университета В. Н. Чекмонас. Книга служит учебником для студентов-филологов 1-го курса национального университета. Задачей одноименного курса "Введение в славянскую филологию" является расширение научного горизонта будущих специалистов по отдельным славянским языкам, в том числе и будущим русистов. Кроме того он подготавливает начи-

POZNÁMKY:

- 1 Dalšími členy autorského kolektivu jsou L. Benediková, M. Čabala, M. Mikluš, I. Miloslavskij a J. Rybák. Ministerstvo schválilo tuto publikaci jako vysokoškolskou učebnici pro filologické a pedagogické fakulty vysokých škol.
- 2 Srovnej např. *Современный русский язык* под ред. В. А. Беломапковой, Москва 1981, а *Современный русский язык*, autoři Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина, изд. 5-е, переработанное, Москва 1987.
- 3 Existuje sice dvoudílná práce A. V. Isačenka *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким*. Морфология, I а II, Bratislava 1954 а 1960, avšak toto dílo neobsáhlo všechny slovní druhy, čili fakticky nebylo dokončeno.

našich filologů k изучению историко-языковедческих дисциплин - старославянского языка, исторической грамматики русского языка и примыкающей к ней диалектологии, истории русского литературного языка.

В "Предисловии" (с. 3-6) толкуются понятия "филология", "славянская филология", "славяноведение". Далее читатель знакомится с программой курса, в соответствии с которой написан учебник.

Следует алфавитный список сокращений, употребляемых автором в книге ("Принятые сокращения", с. 7).

Во "Введении" (с. 8-22) говорится о современных славянских языках и народах, их государствах, территории расселения и численности. Рассматривается также структура славяноведения и место славянской филологии в нем.

Самой большой по объему является первая часть учебника ("Славянские языки", с. 23-121), посвященная изложению истории формирования славянских языков в связи с историей народов - их носителей. Здесь приводятся сведения о строении 13 славянских языков - как живых, так и ныне мертвых (старославянский и полабский). Отдельные языки описываются в логической последовательности: сначала даются сведения о народе, говорящем на данном языке, приводятся статистические данные о его численности, далее прослеживаются отдельные этапы истории данного народа, а затем даются сведения о возникновении и истории письменности на рассматриваемом языке, отмечаются особенности графики, алфавита, фонетики, морфологии, лексики, а также указываются существующие в этом языке диалекты. В заключении приводится короткий текст на данном языке.

Вторая часть ("Происхождение славянских языков", с. 122-167) посвящена описанию генеалогической классификации славянских языков. В ней излагаются основные положения сравнительно-исторического метода, рассматриваются важнейшие регулярные звуковые соответствия между славянскими языками и демонстрируются

основные приемы реконструкции праязыка. При генетической классификации славянских языков подчеркивается особое место чехословацкой группы, сближающейся по ряду рефлексов с южнославянскими языками, по иным признакам с западнославянскими.

Третья часть ("Праславянский язык во времени и пространстве", с. 168-209) содержит основы учения о древнейших балтославянских языковых отношениях и этапах истории праславянского языка. Излагаются сути сумествующих гипотез о балтославянских языковых отношениях: гипотезы балтославянского единства, гипотезы параллельного развития и вторичного схождения славянских и балтийских языков и гипотезы "балтийского" происхождения праславянского языка. Последняя гипотеза самая новая, была выдвинута советскими учеными В. Н. Топоровым и В. В. Ивановым, ее поддержали некоторые советские и зарубежные специалисты. Что касается основных этапов формирования праславянского языка, Ч. считает, что протославянская этническая и языковая общность стала складываться в результате этнического и языкового взаимодействия носителей центральноевропейских (италийских или иллирийских) диалектов и обитавших на территории современной Польши носителей периферийных прибалтийских (северноиндоевропейских) диалектов. Преобразование протославянского диалекта в праславянский язык начинается во время нашествия скифов в междуречье Вислы и Одера (VI в. н. э.) и завоевания ими части протославян. Дальнейшие этапы связаны с славяно-кельтскими

и славяно-германскими контактами.

В четвертой части ("У истоков славянских народов", с. 210-254) приводятся сведения о социальной структуре древних славянских племен, их материальной и духовной культуре, древнейших государственных объединениях и первых периодах истории отдельных славянских народов. Основу духовной жизни славян составляло языческое мировоззрение. После принятия христианства его элементы во многом сохранились, приспособились к новой христианской религии. Великое переселение народов в IV - VII вв. привело к распаду праславянского этнического единства и формированию отдельных славянских народностей.

В заключительной - пятой - части книги ("Краткий очерк истории славянской филологии", с. 255-279) дается краткий очерк истории славянской филологии. Первыми славянскими филологами, по мнению Ч., являются создатели славянской письменности Кирилл и Мефодий. Зарождение славис-

тики как науки связано с научной деятельностью И. Добровского. В дальнейшем славянская филология развивалась в работах И. Юнгманна, Ф. Миклоича, П. И. Шафарика, А. Востокова, В. Караджича и др. Ч. перечисляет важнейшие труды всех в книге упомянутых ученых-славистов, оценивает их вклад в развитие славистики.

Учебник завершается списком литератур ("Литература", с. 280-290).

Структура рецензируемого учебника отражает стремление автора рассказать об истории славян и славянских языков ретроспективно, т. е. при изложении материала исходить из современных или наблюдаемых фактов и явлений, а затем выяснить их исторические корни. Ретроспективный подход глубоко отражает внутреннюю логику исторического исследования и потому сам по себе является обучающим, помогая начинающему филологу осознать внутреннюю взаимосвязь современного и исторического языкознания.

Алем Бранднер

Сазонова, И. К.: Русский глагол и его причастные формы. "Русский язык", Москва 1989, 590 стр.

В современном русском литературном языке, особенно в устной публичной речи, в языке средств массовой информации, в научно-популярной и научной литературе очень активно употребляются причастные формы глаголов. С их помощью выражается большое количество разнообразных зна-

чений. Однако система этих значений во всех ее особенностях оставалась до сих пор не исследованной. Сравнивая существующие словари, мы встречаемся с тем, что лексические значения причастных форм глаголов в них последовательно и полно не описаны. В связи с тем заслуживает